

И. Ю. ФОМЕНКО

**ФАКТОР ТИПОГРАФИИ СУХОПУТНОГО
ШЛЯХЕТНОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА
П. П. СОМ: ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ КНИЖНОЙ
ТОРГОВЛИ КОНЦА XVIII ВЕКА**

В конце 1787—начале 1790 г. в газете «Санктпетербургские ведомости» печатал многочисленные книгопродавческие объявления фактор типографии Сухопутного шляхетного кадетского корпуса П. П. Сом,¹ один из многих иностранцев, привлеченных в Россию бурным развитием типографского и книготоргового дела при Екатерине II. Оказавшись в Петербурге, он активно включается в книготорговый процесс. В объявлении от 17 декабря 1787 г., самом раннем из выявленных, сообщалось о продаже «у Сомы, живущего против Манежи Кадетского корпуса», иностранных книг, «также минерального кабинета» «и еще берлинских и готтских календарей».²

В 1788 г. в ряде номеров газеты повторялось следующее объявление: «В типографии Сухопутного Кадетского корпуса у фактора Сомы вступили в продажу: заморские календари десяти сортов на 1789 год, на франц. и немец. языках, в тафте и на пергаменте, также более ста сортов на тафте печатных поздравлений на Новый год,

¹ Фактор — важная фигура в книгоиздательском деле того времени. В Европе фактором называли либо мастера наборного цеха, либо — чаще — администратора, начальника наборного цеха, или в широком смысле — начальника (руководителя) того или иного подразделения типографии. В российской практике фактор нередко выполнял также функции комиссионера, посредника, занятого, как правило, не только распространением продукции своей типографии, но и реализацией взятых на комиссию изданий других типографий, в том числе и полученных из-за границы.

² Санктпетербургские ведомости. 1787. № 101. С. 1379, 1394, 1438 (повторено 21 и 31 декабря). В этих объявлениях находится указание на местонахождение торговли Сомы, сообщенное А. А. Зайцевой в монографии «Книжная торговля в Санкт-Петербурге во второй половине XVIII в.» (СПб., 2005. С. 322) с неточным указанием года подачи объявления (1788).

также французские, немец. и российские дивизы».³ Имелся и другой вариант объявления: «В типографии Сухопутного Кадетского корпуса у фактора Сома продаются 9 сортов с вчерашнею почтою из Берлина привезенных хорошо деланных серебрянных медалей, с надписаниями поздравлений на Новой год, и с печатным описанием знаменования каждой особо, также разные заморские календари на фр. и немец. языках, и различных сортов поздравлений на новой же год, на тафте искусно печатанных».⁴ В объявлениях 1788 г. сообщалось также о продаже «в типографии Сухопутного кадетского корпуса у фактора Сома» «многих словарей и книг» на русском и европейских языках, а также картин («собрание голандских и ита-лианских живописей лучших мастеров»), игры «общественная беседа», «номеров для библиотеки», «десертных билетов», английской и голландской бумаги.⁵

В объявлении от 28 ноября 1788 г. сообщается о продаже картин и гравюр («эстампов»): «...в типографии Сухопутного кадетского корпуса у фактора Сома продаются печатные рисунки мундиров всех наместничеств Российского государства, кои весьма искусно раскрашены, также иностранных земель календари на 1789 год на фр. и нем. языках в тафтяных и пергаментных переплетах. У него же могут охотники до живописи и до рисунков получать безденежно роспись имеющимся у него живописям и рисункам».⁶

Каждое из этих объявлений повторяется несколько раз. Очевидно стремление Сома не ограничиваться продажей русских и иностранных книг. Он предлагает покупателям календари, медали, разнообразную акцидентную типографскую продукцию («надписи», «дивизы», «номера для библиотеки» и пр.).

Особый интерес представляет объявление Сома от 6 ноября 1879 г. о подготовке издания русского перевода известной книги И. Г. Циммермана (1728—1795) «Образ народного любочестия» («Von Nationalstolze»): «В типографии <...> Кадетского корпуса у находящегося при оной фактора Сома печатается российский перевод известной под именем О народной гордости книги: сочинения его великобританского величества лейб-медика <...> Циммермана, под названием: Образ народного любочестия. Издатель онаго творения всепокорнейше просит всех г. любителей российской литературы для вящего в сем его предприятии пособия, о подписке на будущее издание».⁷ В Санкт-Петербурге подписка принималась у самого Сома, а в Москве «у книгопродавца Сент-Марка», причем сообщалось, что в книге будет помещен список подписчиков.

³ Санктпетербургские ведомости. 1788. № 100. С. 1462 (15 дек.).

⁴ Там же. № 104. С. 1517 (29 дек.).

⁵ Там же. № 32. С. 435—436 (21 апр.).

⁶ Там же. № 95. С. 1395.

⁷ Там же. 1789. № 8, 9. С. 1412 (6 нояб.).

Итак, для своего дебюта в роли издателя Сом выбирает книгу Циммермана — «произведение огромной эмоциональной силы. В книге дано изложение нравственного кодекса патриота и гражданина, просветительское понимание человека».⁸ Издание, о подготовке которого сообщает Сом, вышло в свет в 1793 г. под заглавием «Рассуждение о национальном любочестии» без списка подписчиков.

В начале 1790 г. объявления Сомы перестают появляться в «Санктпетербургских ведомостях». Следующее упоминание его имени находим в той же газете спустя почти 8 лет. В номере от 29 мая 1797 г. сообщалось: «Сего мая 30 числа, если не повстречается тогда каких препятствий и в следующие по том дни в четыре часа по полудни продаваться будут с аукциона в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе принадлежащая бывшему при Корпусной типографии фактором иностранцу Сому, с давнего времени в неизвестное место посланному, разные краснаго и простого дерева мебели, книги на разных языках и вещи, состоящие из комнатнаго убору, столовой посуды и проч. Желаящие покупать, могут пожаловать в вышеозначенныя числа сказаннаго корпуса в типографию...»⁹

И деятельность Сомы, и его внезапное исчезновение не остались без внимания исследователей. Еще в 1915 г. П. Столпянский в статье «Из прошлого Рыцарской академии» цитировал помещенные Сомом в «Санктпетербургских ведомостях» объявления, в том числе о подписке на Циммермана.¹⁰ Объявление 1797 г. о продаже его имущества привлекло внимание А. А. Зайцевой. Исследовательница отмечает: «В годы наступившей реакции в начале 90-х гг. книгопродавецкие объявления, отражающие все изменения общественной жизни, почти исчезли со страниц газет».¹¹ По ее наблюдениям, в годы Великой Французской революции особенно драматичным было положение иностранных, прежде всего французских, книгопродавцев, которые постоянно «подозревались правительством в распространении сочинений, проникнутых «филозофическою вольностию»: «За малейшую оплошность любой из них, подобно фактору типографии Сухопутного кадетского корпуса Сому <...> неожиданно мог оказаться в опале и исчезнуть».¹²

Однако Сом не исчез бесследно, имеются как архивные, так и печатные источники начала XIX в., многое проясняющие в его судьбе.

Весной 1801 г., в самом начале правления Александра I, Сом снова оказывается в Петербурге. При этом он не только заявляет свои права на имущество, проданное с аукциона в 1797 г., но и из-

⁸ *Макогоненко Г. П.* Денис Фонвизин: Творческий путь. М.; Л., 1961. С. 317.

⁹ Санктпетербургские ведомости. 1797. № 43. С. 858.

¹⁰ *Столпянский П.* Из прошлого Рыцарской академии // Педагогический сборник. 1915. № 1. С. 38—60.

¹¹ *Зайцева А. А.* Книжная торговля в Санкт-Петербурге во второй половине XVIII в. СПб., 2005. С. 188.

¹² Там же.

дает в типографии Кадетского корпуса книгу «Усердная жертва Богу и государю. Или описание эмблемат и надписей при иллюминациях, которыми светлыя воскресения Христовы и высокаторжественныя дни от 1791 до 1801 года праздновал в городе Вельске, а ныне издал с рисунками нещастный швед Петр Сом».¹³ Этот человеческий документ не привлек внимания историков книги.

Второй важный источник биографии П. Сомы — архив Кадетского корпуса, хранящийся в РГВИА.¹⁴ В этом архиве обнаружено «Дело о бывшем факторе Соме, касающееся имения его. 1801. Начато 16 мая 1790 году. Конч. 24 1801», насчитывающее 20 листов.¹⁵ Это второй важнейший источник биографии Сомы. «Дело» позволяет понять, что стоит за газетным объявлением 1797 г. о продаже его имущества. В 1797 г. барон К. Аш подает следующий рапорт: «В Императорский Шляхетной Сухопутной кадетской корпус от находящегося при оном Корпусе в типографии коллежскаго ассессора барона Казимира Аша

Рапорт

Находятся при типографии онаго Корпуса разные вещи бывшего при оной типографии фактора Петра Сомы, но как оной сослан с давнего времени неизвестно куды, то оная типография имеет нужду в покаях, которые заняты для поклажи книг, представляет Императорскому Шляхетному сухопутному кадетскому корпусу, не соблаговолено ли будет оныя вещи с аукциона продать. Мая 3 дня 1797 г.» (Л. 7).

В деле хранится также опись имущества Сомы и отчет о его продаже с указанием покупателей (Л. 13—16 об., 20).¹⁶ От продажи имущества было выручено 306 руб. 30 коп. За вычетом 5 руб. 50 коп., потраченных на подачу газетных объявлений об аукционе, сумма составила 299 руб. 80 коп.

В деле имеется также рапорт подполковника Андреевского, который непосредственно занимался организацией аукциона, причем приобрел многие вещи из имущества Сомы. Андреевский сообщает, что по вмешательству академика Л. Ю. Крафта, профессора математики в Кадетском корпусе, часть имущества была снята с продажи: «Имею честь представить и донести, что во время сего аукциона

¹³ Упоминание о книге см.: Поважье в XVIII—XX вв.: Важский уезд -- Вельский уезд -- Вельский район: Аннотированный библиогр. указатель. Вельск, 1999. С. 23 (№ 45). Данных об авторе краеведы не сообщают.

¹⁴ Благодарю А. Ю. Самарина за указание местонахождения архива Кадетского корпуса.

¹⁵ РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Т. 2. Д. 4068. Дата 1790 г. от руки зачеркнута, поверх написано 1801 г. Сноски на содержащиеся в «Деле» документы даются в тексте с указанием листа дела.

¹⁶ Из 150 листов «естампов разных» 100 купил купец П. Ступин, активно сотрудничавший с типографией Корпуса (Л. 20 об.).

господин профессор Крафт предъявил: назначенные в продажу по публикации имеющиеся по описи в немалом количестве все почти на шведском языке разные книги, по какому-то случаю фактору Сому в руки доставшие, к имению его Сом никак не принадлежат; а посему я и продавать оные остановил, испрашивая, не повелено ль будет позволить оные книги г. профессору Крафту получить, если он подлинное доверие о сем в Корпус предъявит. 1797 году октября 31 дня» (Л. 17). В результате во время аукциона не было продано «книг разных в французском и простом переплетах до восьми сот семи, кои все почти на шведском языке» (Л. 20 об.).

Об этом эпизоде упоминает и Сом, который сразу по возвращении в Петербург заявил свои права на имущество или по крайней мере вырученные за него деньги, подав в мае 1801 г. следующее прошение: «В 1-й Кадетский корпус от бывшего прежде онаго корпуса в типографии фактором Сом

Прошение

Уведомился я, что оставшиеся после меня мои вещи по неизвестности Корпусу о моем пребывании оным с аукциону проданы, то 1-й Кадетский корпус покорнейше прошу вырученные за сии вещи деньги мне выдать, а с описи оным и за какую цену проданы дать с засвидетельством копию. Касательно же до разных книг моих, как господин профессор Крафт Корпусу объявлял, что будто к имению моему не принадлежат, то о принадлежности оных мне имею представить от него, Крафта, письменное уведомление и тогда удовлетворением меня не оставить

Петр Сом» (Л. 3).

Деньги за вырученное имущество Сом получил, а книги, видимо, нет. В деле хранится записка К. Аша о получении Сомом вырученных от продажи его имущества денег: «К 1-му Кадетскому корпусу сего 27 мая 1801 года № 128 Санктпетербург. Доношу, что по полученному сего числа ордеру, хранящемуся при казне корпуса, полученные мною от отставного генерал-лейтенанта и кавалера Андреевского за проданные с аукциону вещи после бывшего при корпусной типографии фактора Сомы деньги, 299 руб. 80 коп., кои сего числа явившемуся лично упоминаемому Сому означенные деньги с роспискою с полна выданы. Барон Аш главный казначей» (Л. 2).

Кроме того, в деле имеется записка на немецком языке следующего содержания: «Возражения, которые я высказал прежде против публичной продажи книг г-на Сомы на том основании, что те же книги, одновременно принадлежащие академику Лекселю, находятся у него на хранении по доверенности, в настоящий момент после возвращения Сомы вновь подтверждаю. Крафт» (Л. 4 об.).

Проясняется, что Сом брал на комиссию целые книжные собрания и коллекции картин. У него на комиссии находилась библиотека адъюнкта Академии наук, профессора астрономии Андрея Иоанновича Лекселя (1740?—1784). В конце 80-х гг. XVIII в. у Сома находились также книги и картины, полученные от некоего Сварта (Swart). В «Деле о бывшем факторе Соме» имеются фрагменты переписки Сварта с «начальником» Коллегии иностранных дел И. А. Остерманом на французском языке 1790 г., в которых Сварт заявляет свои права на часть книг и картин, хранящихся в составе имущества Сома. В «Деле» имеется «Письмо к его превосходительству вице-канцлеру Остерману от Сварта», фрагменты списков картин и книг, которые «Петр Петерсон Сом книгопродавец и печатник Сухопутного шляхетного кадетского корпуса получил от нижеподписавшегося на продажу» (Л. 8—12). Видимо, именно коллекцию Сварта Сом рекламировал в объявлении от 25 января 1789 г., сообщая о продаже «собрания хороших и редких эстампов, из 50 больших картин состоящее, живописи великих мастеров, как то Монтанья, Вика, Виттерингера, Кревса, Карре, Гилярда, де Гема, Жема и фон Атрехта, Жана и Класа Молнера, Руздаля, Бракенберга, Верборма, Берхена, Елсгеймера и Дальмана»,¹⁷ поскольку в рукописном списке картин упоминается работа Берхена (Berchen). Часть находившихся на комиссии у Сома картин была возвращена владельцам: в списке его имущества имеется позиция «Картин живописных в рамках 5» с пометой «возвращены чьи были, и расписка есть» (Л. 14).

Главная задача, которой Сом активно занимается по возвращении в Петербург, — подготовка книги о своей ссылке. Книга была издана в типографии 1-го Кадетского корпуса с поражающей оперативностью. Сом возвращается в Петербург в период между 3 апреля и 27 мая 1801 г. (это дата последней записи, сделанной в Вельске, и дата получения Сомом денег). 7 августа 1801 г. книга уже прошла цензуру (цензор Туманский), а 12 сентября 1801 г. Сом заплатил типографии за работу: «Сентября 12. Получено с Петра Сома за напечатание описания иллюминаций, состоящую семь листов с половиною сто пятьдесят экземпляров за набор и печать по договорной цене три рубли пятьдесят копеек за лист двадцать шесть рублей двадцать пять копеек да за печатание на градированных фигурах подписей сто пятьдесят экземпляров два рубли, всего двадцать восемь рублей двадцать пять копеек».¹⁸

Безусловно, Сому помогли старые связи в типографии Корпуса. В изготовлении иллюстраций к книге сотрудники типографии оказали Сому срочную и бескорыстную помощь, «из усердия и без

¹⁷ Санктпетербургские ведомости. 1788. № 7. С. 89.

¹⁸ РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Т. 2. Д. 4072. Л. 4 об.

корыстолюбия» (С. [7]).¹⁹ В начале книги Сом горячо благодарит коллежского регистратора М. Шустова и канцеляриста А. Котова, которые «по собственному желанию и трудолюбию <...> рисовали копии со всего, коих (!) что на триумфальных воротах изображено было, около пятьдесят рисунков, кои и ныне у меня хранятся» (С. [7—8]).

Книга открывается пространным посвящением «покровителям и высоким благодетелям» Сомы, среди которых имена достаточно влиятельных общественных и государственных деятелей России конца XVIII—начала XIX в., в первую очередь связанных с Вологодой и Вологодской губернией: вологодский гражданский губернатор А. А. Горяинов, вологодский вице-губернатор А. А. Тернер, А. А. Беклешев, Д. Б. Толстой, Д. С. Ланской. Видимо, они способствовали его освобождению из ссылки: «Милостивейшие государи! Видя себя по неизреченной всеавгустейшаго нашего монарха милости освобожденным от одиннадцать (!) лет претерпеннаго страдания, поставляю себе первым долгом благодарить Вас, покровители и высокие благодетели мои!» (С. [3—6]).

Город Вельск, в котором прошли 10 лет жизни П. П. Сомы, в XVIII в. входил в состав Вологодской губернии (ныне входит в состав Архангельской области). Вельск получил статус уездного города Вологодской губернии по указу Екатерины II от 25 января 1780 г. Тогда же «в городе были открыты присутственные места: городническое правление, уездный и нижний земский суды, уездное казначейство, словесный суд».²⁰ В 1784 г. появился план генеральной застройки Вельска; «с 1794 г. начинается регулярная застройка города, в 1797 г. в Вельске уже насчитывалось 38 новых зданий на отведенных по плану местах и 32 дома старой постройки». Украшением города был Троицкий собор, построенный в середине XVIII в.²¹

Вельск конца XVIII—начала XIX в. подробно описан в известном «Географическом словаре российского государства», составленном Л. М. Максимовичем и А. Щекатовым: «...от Вологды в 280 ½ верстах, между реками Вельею и Вагою. <...> Положение его на высокой горе, из которой бьет ключ вкусной и легкой воды, сухое и веселое <...>. Ярморок по новости города еще нет <...>. Фабрик и заводов никаких нет <...>. Места зыбучие и леса великие». Однако в городе было развито земледелие, рыболовство, торговля; из

¹⁹ Сом П. П. Усердная жертва Богу и государю. Или описание эмблемат и надписей при иллюминациях, которыми светлая воскресения Христовы и высокаторжественныя дни от 1791 до 1801 года праздновал в городе Вельске, а ныне издал с рисунками несчастный швед Петр Сом. — В Санктпетербурге: Печатано при I. Кадетском корпусе, 1801. Ссылки на кн. Сомы даются в тексте с указанием страницы.

²⁰ Вельск мой — маленькая Русь! Архангельск, 2007. С. 22.

²¹ Там же.

промыслов — курение смолы и дегтя (на гербе города изображалась бочка дегтя).²²

Сведения о себе Сом сообщает сбивчиво и отрывочно. Однако картина вырисовывается яркая. Не называя причину своей ссылки, Сом всячески подчеркивает, что страдает безвинно. Сом делит свое десятилетнее пребывание в Вельске на три периода: 1791—1795 гг., 1796—1797 гг. и 1798—1801 гг. (с. [9—12]). Первый период, видимо, был особенно тяжел, хотя в конце ноября 1791 г. Сом «получил облегчение в прискорбном житии» (С. 1). Какое-то время он не имел даже права свободно ходить по городу: «Два дни перед сим праздником получил он от начальства дозволение свободно ходить по городу, которое ему прежде запрещено было» (С. 7).

Самым благополучным для Сома, видимо, был период 1796—1797 гг. В эти годы Сом занимает квартиру в центре города, «против самага Троицкаго собора» (С. 9). Всего за 10 лет он четырежды менял квартиру. В декабре 1796 г. «по милости благодетеля моего, бывшего в то время исправника, а ныне надворного советника и городничего в губернском городе Вятке» Аврамова он даже имел «готовые стол и квартиру» (С. 37).

Пребывание Сома в Вельске — не только факт его биографии, но достаточно яркий эпизод жизни небольшого провинциального города. Книга неопровержимо свидетельствует, что в ссылке Сом не сломался: он оказывает медицинскую помощь населению (С. 5), сочиняет стихи на шведском (С. 17), разводит сад «по шведскому вкусу» (С. 33). Мало того, он занимается благотворительностью, в праздничные дни задает званые обеды с музыкой и пением, приглашая на них городскую верхушку — городничего, уездного судью, а солдатам, больным, «здешним убогим» подает по булке и «рюмке вина» (С. 41).

На протяжении десятилетнего пребывания в Вельске Сом неукоснительно отмечает дни тезоименитств членов царской семьи, годовщины коронаций, церковные праздники. Поводы самые благопристойные: «Все предки мои были роялисты, и хотя я несчастен, однако подражаю их примеру и по самую смерть готов умереть за Главу и Тело Государства» (С. 21). С другой стороны, Сом ощущает свою связь с родиной, празднуя также шведские памятные даты (С. 21—22). В праздничные дни Сом иллюминирует собственные окна, изготавливает сооружения, украшенные аллегорическими изображениями, в том числе триумфальные ворота. Основное пространство его книги и отведено описанию этих торжеств.

Празднества, подробно описанные и отчасти воспроизведенные в иллюстрациях к книге Сома, — очевидный материал для культурологического исследования. Особенно любопытна их ал-

²² Максимович Л. М., Щекатов А. Географический словарь Российскаго государства. М., 1801. Ч. 1. А—Г. С. 783—789.

легорическая составляющая. «Традиция викторианских торжеств», появившаяся в России в конце XVII в., достигла своего расцвета при Петре I, а во второй половине XVIII в., в правление Екатерины II, начала выходить из моды.²³ Данный тип торжеств предполагал использование сложных аллегорических и эмблематических построений, нередко сопровождавшихся комментариями.²⁴ Книга Сомы — несколько неожиданное свидетельство актуальности этой традиции в русской провинции конца XVIII в.

Деятельность Сомы не могла остаться без внимания жителей небольшого уездного города: «Многие люди из города и ближних деревень пришли ради смотрения сей иллюминации, и многие меня посетили, коим я поднес по рюмке вина» (С. 24); «собирались не токмо здешние, но и деревенские жители для смотрения сей иллюминации по причине редкости» (С. 8).

Отношение к Соме со стороны городских властей было двойственным (С. 15—16). Его поведение, разумеется, причиняло хлопоты городским властям, что не мешало им принимать приглашения на задаваемые Сомой обеды и даже участвовать в организованных им благотворительных акциях. В последние годы Екатерининского царствования Сом был особенно активен в смысле организации торжеств.

В царствование Павла I у Сомы возникают новые проблемы. В июле 1797 г. его вельская ссылка ненадолго прервалась: «26 числа того месяца я ошибкою начальства послан был с четырьмя благородными людьми к крепостной работе в город Нарву, но божиею милостию скоро потом от оной освобожден был» (С. 40). Таким образом, сумбур Павловской эпохи захлестывает и провинцию.

Меняется и отношение к нему городских властей; его деятельность начинает вызывать их нескрываемое беспокойство. По крайней мере однажды Соме пришлось снять иллюминацию до окончания пасхальной недели. Причиной более серьезного конфликта послужили триумфальные ворота. «По дозволению градского начальника господина городничего Боковикова, нарочно построены были триумфальные ворота» (С. 23), при попытке уничтожить которые Сом оказал сопротивление. Затем он искал правды у вологодских властей: «...картину, украшающую ворота, имел я щастие избавить от рук злодеев и за сие мое усердие около двух годов страдаю и запрещен от обхождения честных людей. <...> Смотри о сем ордер г. губернатора Нормана от 31 марта 1799 года к Вельскому г. городничему Боковикову, которой о сем деле объяснение более дает» (С. 18).

²³ Фейерверки и иллюминации в графике XVIII в. Каталог выставки. Л., 1978. С. 13.

²⁴ См.: Праздничный Петербург / Авт. и сост. Д. Л. Пиратинская. СПб., 2003. С. 7—8.

Действительно, в книге воспроизведено письмо гражданского вологодского губернатора Федора Нормана к участнику задаваемых Сомом обедов вельскому городничему Боковикову от 31 марта 1799 г. «по поводу вступившей ко мне от <...> арестанта Сома прозбы». Однако губернатор за Сома не заступился: поскольку уничтоженные ворота «есть его (Сома. — И. Ф.) собственность, то хранение оных в обязанность городничего не мало не входит; что же лежит до причиненной ему от соянаго пристава Молчанова обиды, то может отыскивать своего удовольствия где следует по законам» (С. 45).

В последние годы XVIII в. городские жители даже опасаются демонстрировать знакомство с Сомом: «В сей праздник изволил только добрый уездный судья господин Малыгин по долгу христианскому и благородной смелости <...> посетить того, который находился в болезни и горести, и присудствовал при моей секретной иллюминации, или усердном Жертве Богу и Государю» (С. 22).

Неудивительно, что, получив известие о смерти Павла I, Сом экспансивно выражает надежду на милосердие нового царя (С. 18—20). В записи от 24 марта 1801 г. он упоминает четверых, «которые со мной в здешней губернии и в Нарвской крепости страдали, но ныне слава всевышнему Богу получили не только высочайшия милости и освобождение свое, но даже и награду», и выражает надежду на скорую перемену участи (С. 20). Последняя по времени из опубликованных в книге — запись с пометой «писано карандашом в темнице моей 1801 года, апреля 3 числа» (С. 22).

Судя по архивным документам, по возвращении из Вельска в Петербург Сом не спешил покинуть Россию. После получения причитающихся ему денег и выхода книги Сом остается в Петербурге, причем его деятельность по-прежнему связана с типографией Кадетского корпуса. В июне 1801 г. Сом приобретает экземпляр книги И. Г. Циммермана, изданием которой он занимался много лет назад.²⁵ В 1802—1803 гг. он возобновляет свое присутствие на книжном и полиграфическом рынке. Судя по данным типографских учетных книг, в которых зафиксированы заказы на изготовление печатной продукции, Сом почти не издает книг. Исключение составляет заказ на печатание «стихов на немецком языке состоящие в 1/2 листа девяносто шесть экземпляров за набор и печать два рубля». Он оплачивает также изготовление листа «Вопросы и ответы на трех языках». Главным образом Сом оплачивает многочисленные заказы на изготовление разнообразной акцидентной типографской продукции. Это наклейки к штофам, конфетные билеты, бланки контрактов, билеты для лотереи: «18 янв. 1802 г. Получено от иностранца Петра Сома за напечатание гадательных билетов двести сорок экземпляров три рубли стихов на бракосочетание на немецком

²⁵ РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Т. 2. Д. 4072. Л. 64.

языке семьдесят четыре экземпляра два рубли, для разыгрывания лотереи девяносто билетов два рубли, всего семь рублей».²⁶ К сожалению, с уходом с должности руководителя типографии Кадетского корпуса К. Аша форма отчетности по типографии упрощается. Начиная с 1804 г. в типографских книгах перестают фиксировать информацию о частных заказах. Последний заказ П. П. Сома датируется 31 дек. 1803 г. Сведения о его дальнейшей судьбе пока не обнаружены.

Судьба Петра Петровича Сома — драматический эпизод из истории русской книжной торговли второй половины XVIII в. Этот человек, связавший свою судьбу с Россией и не сломавшийся, не сгнувшийся в чужой стране, достоин уважения и памяти, не должен подлежать забвению. Выявление материалов о Сома следует продолжить. Прежде всего так и неизвестно, что послужило непосредственной причиной его ссылки. Здесь могла сыграть роль и профессиональная деятельность (продажа французских календарей, надписей и «дивизов» времен Французской революции), и его шведское происхождение. Пребывание Сома в Петербурге и его ссылка совпали по времени с резким обострением дипломатических отношений между Россией и Швецией и Русско-шведской войной 1788—1790 гг.: «Нешастие мое началось 1790 года 12 марта» (С. 20). Эти события не могли не отразиться на судьбе живущих в России шведов.²⁷ Однако завершение военных действий и подписание Верельского мирного договора не оказали положительного влияния на судьбу Сома.

В 1798 г. Сомом интересовалась Государственная коллегия иностранных дел; в его «Деле» имеется следующий запрос: «В Государственную коллегия иностранных дел, из Канцелярии Императорского Сухопутного шляхетного корпуса благоволено б было доставить в непродолжительном времени сведение, в чем состоит оставшееся и секвестированное в оном корпусе в 1789м году имение шведского уроженца Петра Сума, бывшего типографщиком в ведомстве реченного корпуса. Октября 29 дня 1798 года. На подлинном подписал, секретарь Василий Поленов» (Л. 5). Отмечу, что в типографских книгах Сома называют то «бывшим при корпусной типографии фактором Петром Сомом», то «иностранцем Петром Сомом».

Таким образом, документы о его ссылке могли сохраниться не только в архивах Вологодской и Архангельской губерний, но и в архиве МИДа. Кроме того, на родине Сома могут быть выявлены ма-

²⁶ РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Т. 2. Д. 4090. Л. 2. Записи о заказах за 1802 г. см.: Там же. Л. 3, 3 об., 5--5 об., 7--7 об., 8 об. О заказах за 1803 г. см.: Там же. Д. 4105. л. 2, 3--3 об., 5 об., 7, 8 об.

²⁷ Кукушкина Е. Д. Густав III в русской литературе XVIII века // XVIII век. Сб. 25. СПб., 2008. С. 69.

териалы о его семье: в книге упомянуты его дед, «бабка от фамилии Тернер», приводится дата рождения отца — 1726 г. (С. 17). Возможно, данная публикация привлечет к себе внимание шведских историков, поскольку фигура Сома представляет несомненный интерес для всех, кому дороги как русская, так и шведская культура.²⁸

²⁸ Тезисы доклада, содержащего краткую информацию о книге П. Сома и ее авторе, см.: *Фоменко И. Ю.* Вельский ссыльный П. П. Сом и его книга «Усердная жертва Богу и государю» (СПб., 1801) // Книжные собрания Русского Севера: Проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности: Сб. статей. Вып. 4. Архангельск, 2009. С. 82—84.